

Г. А. ЛАНДАУ

О ПОЛИТИКЪ ПРАВА

(КЪ ТЕОРИИ ПРИКЛАДНЫХЪ НАУКЪ).

*Изъ Журнала „Вѣстникъ Права“
(I—II Кн. 1906 г.).*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1906.

О ПОЛИТИКѢ ПРАВА.

(Къ теоріи прикладныхъ наукъ).

Странная судьба постигла въ послѣднее десятилѣтіе выставленное проф. Петражицкимъ ученіе о „политикѣ права“. Появившись въ нѣмецкой литературѣ въ связи съ критикой проекта германскаго гражданскаго уложенія, оно обратило на себя въ нѣмецкой юриспруденціи всеобщее вниманіе. Будучи болѣе подробно развито позже на русскомъ языкѣ, оно, однако, въ Россіи обстоятельной критикѣ подвергнуто не было; не было борьбы съ нимъ, не было, въ сущности, и ясно выраженнаго его признанія, и, однако, оно, повидимому, одержало побѣду безъ рѣшительныхъ битвъ. Не будучи подвергнуто критическому освѣщенію и анализу, будь-то отрицающему его или сочувствующему ему, оно какъ то незамѣтно переходитъ въ область само собою подразумеваемаго. Не то, чтобы политика права, какъ особая наука, обогащалась за послѣдніе годы монографіями или другими, относящимися къ ней по содержанію, работами; само собой подразумеваемымъ становится только формальное признаніе законности и обоснованности такой науки ¹⁾. Въ послѣднее время такое положеніе вещей нѣсколько усложняется. Возникшая недавно такъ называемая новая школа естественнаго права—сознательно ведетъ свое происхожденіе, по край-

¹⁾ Verbis expressis это высказано В. Гессеномъ въ статьѣ „О наукѣ права“, во „Введеніи въ изученіе социальныхъ наукъ“, стр. 144.

ней мѣрѣ отчасти, отъ политики права ¹⁾). Но интересно, что и здѣсь это дѣлается какъ то неясно и неопредѣленно. Родство признается, но сама то „политика“ какъ будто и не признается, развѣ что только какъ предварительная ступень науки естественнаго права ²⁾), какъ его провизорный суррогатъ, что-ли. Между тѣмъ, родство то оказалось научно компрометирующимъ, и проф. Петражицкій, на страницахъ „Права“ ³⁾ отвергнувъ его, категорически поставилъ вопросъ, какъ же, все таки, относятся къ „политикѣ права“ сторонники непризнаваемаго имъ естественнаго. Такимъ образомъ, и эти частичные сторонники и частичные противники, расточая политикѣ права комплименты, все же только имплицитно признають ее и имплицитно же отвергають.

А между тѣмъ, именно, ясный и сознательный разборъ учений о „политикѣ права“, какъ самостоятельной наукѣ, является крайне необходимымъ въ настоящую минуту, когда вырисовываются новыя, еще не вполне выяснившіяся перспективы развитія правовой мысли, и когда съ точки зрѣнія вновь возникающихъ теорій—ученіе о политикѣ права, даже не признаваемое истиннымъ—все-же считается новымъ и плодотворнымъ, и признается собственной исходной точкой.

Попытку анализа учения о политикѣ права мы и хотѣли бы дать на слѣдующихъ страницахъ.

¹⁾ См. Новгородцевъ, „Нравственный идеализмъ въ философіи права“, (Проблемы идеализма, 236), Гессенъ, „Возрожденіе естественнаго права“, 6, 27, 37, 39.

²⁾ Напр. Бердяевъ, Этическая проблема въ свѣтѣ философскаго идеализма („Проблемы идеализма“, 117) Новгородцевъ, *op. cit.* 280. Впрочемъ, не можемъ не отмѣтить характерно проявляющагося здѣсь непониманія учения проф. Петражицкаго.

³⁾ 1902 г., № 41.

Глава I.

Къ критикѣ ученія проф. Петражицкаго о политикѣ права.

I.

Политика—согласно ученію проф. Петражицкаго—противопологается теоріи: Теорія—изучаетъ то, что есть, политика—что должно быть. Точнѣе будетъ сказать: теорія изучаетъ явленіе, какъ оно есть, политика—какимъ оно должно быть. Политика права изучаетъ, какимъ должно быть право ¹⁾. Теорія—это онтологія, какъ политика—деонтологія.

Но разбираемое ученіе не ограничивается этимъ положеніемъ. Дѣло въ томъ, что право признается проф. Петражицкимъ психическимъ явленіемъ, имѣющимъ многочисленныя (мотиваціонныя и общественно-воспитательныя) послѣдствія, влияющимъ въ разнообразныхъ отношеніяхъ на общественную психику, культуру. Это—съ одной стороны. Съ другой—явленія, на которыя воздѣйствуетъ право и которыя оказываются его послѣдствіями, подлежатъ нашей оцѣнкѣ. Мы считаемъ одни изъ нихъ хорошими, другіи нехорошими, полезными и вредными, долженствующими и не долженствующими быть. Больше того—мы стремимся ихъ видоизмѣнить, воздѣйствовать на нихъ; словомъ, мы ставимъ себѣ относительно нихъ цѣли, строимъ идеалы. При этомъ, воздѣйствовать-то на нихъ мы стремимся (сознательно или безсознательно—безразлично) и путемъ установленія правовыхъ нормъ ²⁾. Проф. Петражицкій и утверждаетъ, что изученіе того, каковы должны быть правовыя нормы для того, чтобы ими

¹⁾ Киевск. ун-в. изв., 1896 г., кн. 8, Введеніе въ науку политики права, стр. XXXXII: „...политика права, какъ наука, систематически обнимающая всю область права съ точки зрѣнія того, что должно быть (въ противоположность наукѣ положительнаго, дѣйствительнаго права, какъ науки о томъ, что было и есть въ области права)“... Ср. также ib., XXXXIII, XXXXIV. О гражданской политикѣ проф. Петражицкій замѣчаетъ: „характеръ изслѣдованія не юридическій, а политическій; гражд. пол. не излагаетъ системы позитивныхъ нормъ, а изслѣдуетъ, каковы должны быть гражданскія нормы“... (стр. LV).

²⁾ К. ун. изв., XXII.